

УДК 37

В.П. Максаковский**ОБРАЗОВАНИЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ**

В статье дается понятие человеческого потенциала и характеризуется его состояние в России через призму такого международного показателя, как индекс развития человеческого потенциала, который предусматривает оценку долголетия и здоровья, качества жизни людей и уровень их образования.

человеческий потенциал, индекс развития человеческого потенциала, продолжительность жизни, уровень (качество) жизни, черта бедности, продолжительность обучения, девальвация образования, субкультура молодежи, социализация учащихся, Государственный образовательный стандарт общего образования.

В наши дни стратегическая задача долговременного социально-экономического развития России заключается в достижении такого уровня, который соответствовал бы статусу одной из ведущих мировых держав. Выполнение этой задачи предусматривает значительный подъем благосостояния народа, изменение структуры общества в пользу среднего класса, переход от сырьевой экономики к экономике знаний и инновационному развитию, что должно повысить ее конкурентоспособность в глобализирующемся мире. Известно, что еще в 2008 году был принят так называемый План Путина – план инновационного развития России до 2020 года, цель которого – превращение государства в процветающую, комфортную для жизни страну. В 2009 году в своем послании Федеральному собранию Президент Д.А. Медведев поставил задачу поднять Россию на новую, более высокую ступень цивилизации посредством всесторонней модернизации. Но для осуществления столь масштабной задачи необходим, безусловно, и соответствующий человеческий потенциал.

В последнее время понятие о *человеческом потенциале* получило широкое распространение. Его используют в политических документах, в научной и массовой литературе, в средствах массовой информации. В совокупности с природными ресурсами человеческий потенциал определяет национальное богатство каждой страны, причем в подавляющем большинстве стран мира человеческий фактор по значению намного превосходит природный. Это относится и к России, несмотря на то, что по доле природного фактора в национальном богатстве (40 %) ей принадлежит едва ли не первое место в мире. Участие нашей страны в системе мировых взаимосвязей предполагает, что ее человеческий потенциал на всех трех направлениях должен соответствовать мировым стандартам. Чтобы определить, действительно ли это так, лучше всего воспользоваться количественным критерием – *индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП)*, ко-

торый был разработан в рамках Программы развития Организации Объединенных Наций (ООН) и с 1990 года публикуется в ежегодных «Докладах о развитии человеческого потенциала».

Рейтинги всех стран мира по ИРЧП, рассчитываемые экспертами ООН, уже прочно вошли в практику международных сопоставлений. При этом долгое время все страны делились на три группы: с высоким ИРЧП (от 0,8 до 1 балла), со средним ИРЧП (от 0,5 до 0,8 балла) и низким ИРЧП (менее 0,5 балла). В группу государств с высоким и средним ИРЧП в 1990 году вошло по 63 страны в каждую, с низким – 49 стран. В дальнейшем состав этих групп менялся главным образом за счет уменьшения третьей группы. Так продолжалось до 2007 года, когда была введена новая, четырехчленная группировка с выделением стран с очень высоким, высоким, средним и низким ИРЧП¹; ныне в каждую из них входит по 42 страны. Одновременно был несколько изменен и подход к расчету баллов ИРЧП.

Теперь о месте России в этом рейтинге. Его можно проанализировать с помощью следующих данных. В 1990 году показатель ИРЧП в нашей стране составлял 0,692. В 1995 году под влиянием социально-экономического кризиса он понизился до 0,644, но в дальнейшем снова стал возрастать (до 0,662 в 2000 году, 0,693 в 2005 году и 0,716 в 2010 году). В результате в настоящее время Россия входит в группу стран с высоким ИРЧП, но, тем не менее, занимает в их общем рейтинге только 65-е место (вместе с Перу, Албанией и Казахстаном), позади не только экономически развитых, но и некоторых развивающихся стран и стран Центральной Восточной Европы. Для государства, претендующего на роль великой державы, престижным это место никак не назовешь. Оно свидетельствует о значительном отставании России в формировании своего человеческого потенциала.

Для более глубокого и всестороннего изучения этого вопроса необходимо учитывать, что ИРЧП представляет собой комплексный показатель, который рассчитывается по *трем главным компонентам*. Первый характеризует долголетие и здоровье, второй – уровень знаний и состояние образования, а третий – качество, уровень жизни. Эксперты ООН отмечают, что на всех этих трех направлениях в последние десятилетия наблюдается определенный прогресс, хотя при значительной вариативности положения отдельных стран. Интересно рассмотреть такую вариативность на примере России.

Долголетие и здоровье. Этот компонент ООН ставит на первое место, поскольку именно его считают определяющим качество жизни, основой деятельности как каждого человека, так и всего общества. Именно здоровье нации играет главную роль в ее развитии и определяет качество человеческого потенциала.

Для характеристики *долголетия* обычно используют показатель предстоящей продолжительности жизни или, точнее, ожидаемой продолжительности предстоящей жизни при рождении. Общемировая тенденция заключается в постоянном повышении этого показателя, который для всего мира в 1970–2010 годах увеличился на 10 лет. По темпам такого роста впереди развивающиеся страны,

¹ Доклад о развитии человека: 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. М. : Весь мир, 2009. С. 171–174.

но по достигнутому уровню – высокоразвитые. Статистика ООН свидетельствует о том, что в 2010 году в 21 высокоразвитой стране мира показатель предстоящей продолжительности жизни превысил 80 лет, а в Японии достиг 83 лет. Все они, естественно, входят в первую группу стран с очень высоким ИРЧП². Характерно и то, что в странах первой группы показатель предстоящей продолжительности жизни у женщин выше, чем у мужчин, но этот перевес обычно составляет не более 2–5 лет.

На этом фоне показатели России не могут не вызвать чувство тревоги. После распада СССР и резкого ухудшения социально-экономических условий имеет место тенденция снижения продолжительности предстоящей жизни (табл. 1).

Таблица 1

Продолжительность жизни в России в 1992–2009 годах, лет³

<i>Год</i>	<i>Все население</i>	<i>Мужчины</i>	<i>Женщины</i>
1992	67,8	61,9	73,7
1995	64,5	58,1	71,6
2000	65,3	59,0	72,3
2001	65,2	58,9	72,2
2002	65,0	58,7	71,9
2003	64,9	58,6	71,8
2004	65,3	58,9	72,3
2005	65,3	58,9	72,4
2006	66,6	60,4	73,2
2007	67,5	61,4	73,9
2008	67,9	61,8	74,2
2009	68,7	62,8	74,7

Россия в мировом рейтинге оказалась только на 104-м месте (на уровне Украины и Молдовы), намного уступая всем высокоразвитым и многим развивающимся странам. Одновременно огромной проблемой стал отчетливый процесс депопуляции, когда в 1992–2010 годах естественная убыль населения в стране достигла почти 8 миллионов человек⁴. В результате за этот период в мировой таблице стран по численности населения Россия отошла с шестого на девятое место, пропустив вперед Пакистан, Бангладеш и Нигерию. Только благодаря активизации государственной демографической политики удалось добиться того, что в 2010 году естественная убыль населения сошла на нет, показатель предстоящей продолжительности жизни, как уже было отмечено, тоже стал возрастать.

² Доклад о развитии человека: 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. С. 171–174.

³ Россия в цифрах. 2010. Офиц. изд. / Росстат. М., 2010. С. 85.

⁴ Россия в цифрах. С. 84.

Но согласно данным таблицы 1 для России характерен огромный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин, составляющий почти 12 лет. Такого разрыва нет больше ни в одной стране мира. При этом показатель ожидаемой продолжительности жизни женщин, несмотря на то, что он на несколько лет меньше, чем в странах Западной Европы и США, но примерно равен показателям других стран СНГ, Китая, Бразилии, не вызывает особенной тревоги. Показатель же для мужчин, который находится на уровне таких относительно слаборазвитых стран, как Киргизия, Монголия, Йемен, Лаос, Боливия ⁵, можно охарактеризовать как национальную трагедию – он ниже не только среднемирового (66,1), но и показателя развивающихся стран (64,6). В результате по степени вероятности достижения мужчинами возраста 65 лет Россия находится только на 146-м месте в мире ⁶.

Второй субкомпонент ИРЧП – *здоровье*, которое напрямую связано с состоянием здравоохранения. Судя по некоторым показателям, России в этой сфере принадлежит одно из передовых мест. Так, по численности врачей (более 700 тысяч) и по числу больничных коек (970) из расчета на 100 тысяч человек Россия входит в первую пятерку стран мира, намного опережая большинство самых высокоразвитых стран ⁷. И, тем не менее, по целому ряду показателей она отстает от передовых стран. В первую очередь это относится к доле затрат на здравоохранение в ВВП, которая составляет немногим более 5 процентов, что в 1,5–2 раза меньше, чем во всех странах зарубежной Европы, и в три раза меньше, чем в США ⁸. Весьма неблагоприятны в России и многие показатели воспроизводства населения. Например, коэффициенты общей (14,8), детской (10,8) и младенческой (8,5) смертности из расчета на 1000 человек до сих пор остаются одними из самых высоких в Европе. Кроме того, российские средства массовой информации сообщают, что в стране абортами заканчиваются почти 2/3 беременностей. И если бы они разрешались только по медицинским и социальным показателям, то в России ежегодно было бы на 1 миллион больше детей. Не становится меньше и болезней. Официальная статистика показывает, что за период с 1990 по 2008 год заболеваемость граждан страны выросла почти в 1,5 раза. По числу случаев заболевания гепатитом Россия занимает первое место, туберкулезом – одно из первых мест в Европе. Что же касается новых зарегистрированных случаев заболевания СПИДом (44 тысячи человек в 2008 году), то здесь она уступает, пожалуй, только странам Тропической Африки ⁹.

Повышенная смертность мужчин в России, влияющая на продолжительность их жизни, тоже имеет свое объяснение. По-видимому, можно выделить несколько главных причин. Во-первых, это злоупотребление спиртными напитками. Судя по официальной статистике, в России на душу населения приходится

⁵ Народонаселение мира в 2010. ЮНФРА – 2010. С. 102–107.

⁶ Клюев Н.Н. Социальное благополучие: портрет России в глобальном интерьере // География : метод. газ. 2008. № 16. С. 9.

⁷ Россия и страны мира. 2010. Офиц. изд. / Росстат. М., 2010. С. 143.

⁸ Там же. С. 130.

⁹ Россия и страны мира. С. 145–147.

9,7 литра абсолютного алкоголя¹⁰, что не делает ее рекордсменом, хотя и приближает к лидирующей группе. В средствах же массовой информации, со ссылкой на Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) обычно фигурирует другая цифра – 18 литров чистого алкоголя на душу населения, что является мировым рекордом (при допустимом пределе в 8 литров). Кроме того, считается, что в России больны алкоголизмом по меньшей мере 3,5 миллиона человек, а ежегодные людские потери от пьянства составляют 500–600 тысяч. По данным Всемирной организации здравоохранения, по причине потребления алкоголя из 100 юношей, заканчивающих среднюю школу, до пенсии доживут лишь 40 (тогда как в Англии – 90). Во-вторых, это распространение наркомании. Общее число наркозависимых в России ныне достигает 2–2,5 миллиона человек. По данным Федерального агентства по контролю за оборотом наркотиков, от их употребления ежегодно умирает 30 тысяч человек (плюс 15 тысяч от СПИДа, сопровождающего наркоманию), а 80 тысяч, среди которых преобладают мужчины, становятся наркоманами. В-третьих, это курение. Современная Россия – одна из самых курящих стран мира, в которой курят 39 процентов всех жителей (60 процентов мужчин и 22 процента женщин). На лечение болезней, связанных с курением, из бюджета ежегодно расходуется 300 миллиардов рублей. В-четвертых, это преступления и наказания. Из 1,2 миллиона преступлений, совершенных в России в 2009 году, более 1 миллиона приходится на мужчин¹¹, которые в случае ареста и заключения выбывают из активной общественной жизни. В-пятых, это дорожно-транспортные происшествия, также часто связанные с употреблением алкоголя, которые в 2009 году привели к гибели 30 тысяч человек¹². По этому показателю Россия лишь немного уступает США, где, кстати, парк легковых автомобилей более чем в 7 раз превышает российский. К этому перечню можно добавить и повышенный производственный травматизм среди мужчин.

России, чтобы оптимально решить проблему долголетия и здоровья и поднять свой рейтинг в этом компоненте ИРЧП, видимо, следует продолжить реформирование системы здравоохранения. Достаточно сказать, что в 2011–2012 годах расходы на здравоохранение намечено увеличить до 460 миллиардов рублей. Эти средства пойдут на приведение в порядок лечебных учреждений, на обеспечение высоких стандартов оказания медицинской помощи, на развитие отечественной фармацевтической промышленности. Принят ряд мер, направленных на поддержание российских женщин как хранительниц человеческого генофонда, включая учреждение материнских пособий по беременности и родам. Надо полагать, что после обращения Президента Д.А. Медведева к Федеральному собранию в ноябре 2010 года, где он отметил, что «главный путь преодоления демографического кризиса заключается в радикальном увеличении количества семей с тремя и более детьми»¹³,

¹⁰ Там же. С. 127.

¹¹ Россия в цифрах. С. 163.

¹² Россия и страны мира. С. 149.

¹³ Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию. URL : <http://cremlin.ru/news/9637>.

изменения произойдут также и в демографической политике России ¹⁴. Но, судя по всему, на решение этих вопросов уйдет достаточно много времени.

Достойный уровень жизни. Это второй компонент интегрального показателя ИРЧП, отражающий уровень благосостояния, материальной обеспеченности людей. О нем обычно судят по *валовому национальному доходу (ВНД) на душу населения*, исчисленному по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США. В экономически высокоразвитых странах, вступивших на путь постиндустриального развития, с благополучной экономикой, этот показатель обычно составляет 30–40, а то и 40–50 тысяч долларов и даже более. То же относится и к странам-нефтеэкспортерам. В странах с переходной экономикой он, как правило, заметно ниже, и Россия не является здесь исключением. Хотя ее показатель душевого ВНД с началом XXI века приобрел тенденцию к постоянному возрастанию, в 2010 году он составил, тем не менее, только 15,3 тысячи долларов, что сравнимо с показателями таких стран, как Литва и Аргентина. В мировом рейтинге Россия занимает отнюдь не передовое 51-е место ¹⁵.

Опираясь с показателем среднего душевого дохода, нужно учитывать один его крупный недостаток. Сами эксперты ООН обращают внимание на то, что средний доход дает лишь приблизительное (усредненное) представление о том, как общество в целом распоряжается своими ресурсами. Приблизительное, потому что в обществе всегда есть социально-экономические, тендерные и другие различия, которые особенно велики как раз в России, где существует тонкая прослойка олигархов, слой крупных, средних и мелких бизнесменов, госслужащих, так называемых бюджетников. Об огромной степени социально-экономического расслоения в нашей стране можно судить по двум главным показателям: децильному коэффициенту и коэффициенту Джини.

Децильный коэффициент позволяет сравнить доходы 10 процентов самых бедных и самых богатых граждан страны. Согласно источникам ООН, 10 процентов беднейших россиян получают лишь 2,6 процента общего дохода, тогда как 10 процентов богатейших – 28,4 процента ¹⁶, или в 11 раз больше ¹⁷.

Коэффициент Джини – это индекс концентрации доходов, характеризующий степень отклонения линии фактического распределения объема доходов населения от линии их равномерного распределения. При этом чем выше значение данного коэффициента, тем более неравномерно распределение доходов

¹⁴ И это, не говоря уже о таких новшествах, как введение «сухого закона» для водителей, обязательного тестирования школьников и студентов на наркотики, включение Церкви в духовное исцеление наркоманов, усиление борьбы с курением, учреждение должности уполномоченного по делам ребенка при Президенте РФ и др.

¹⁵ Доклад о развитии человека: 2009. С. 114.

¹⁶ Данилюк А.Я. Принципы модернизации педагогического образования // Педагогика. 2010. № 5. С. 196.

¹⁷ В отличие от международных источников российские средства массовой информации обычно оценивают данный коэффициент иначе, считая, что разрыв между 10 процентами беднейших и богатейших граждан страны достигает 16 раз, а в Москве даже 40–50 раз.

в обществе. В большинстве стран Европы он колеблется в пределах от 25 до 35, а в России достигает 42¹⁸.

Одним из индикаторов уровня жизни населения может служить и уровень *заработной платы*, но различия в ней тоже очень велики. Показатель средней заработной платы в России в 2009 году составлял 18,8 тысячи рублей, в 2010 году он вырос до 20 тысяч, что, казалось бы, не должно вызывать особой тревоги. Но дело в том, что труд людей разных профессий оценивается далеко не одинаково. Например, средняя зарплата нефтяника, шахтера, банковского служащего достигает 41–42 тысяч рублей, а текстильщика или работника сельского хозяйства не достигает и 10 тысяч рублей¹⁹. Вполне обеспеченными могут считаться госслужащие, получающие в среднем 52,6 тысячи рублей в месяц и народные избранники – 130 тысяч рублей. На другом полюсе находятся малообеспеченные граждане, довольствующиеся минимальным размером оплаты труда – 4,3 тысячи рублей, неработающие пенсионеры, которым только к середине 2011 года обещают увеличить размер пенсии до 11 тысяч рублей. В результате получается, что нижний уровень зарплаты в России уступает среднеевропейскому в 5–7 раз, а американскому в 10 раз²⁰. Да и различия в зарплате между более богатыми и малоимущими, которые в Германии, например, не превышают 2,2 раза, в России могут достигать и 25 раз, особенно с учетом того, что в коммерческой сфере зарплата, как правило, значительно выше, чем в бюджетной.

Для характеристики уровня жизни во всем мире используется еще один, может быть, самый наглядный показатель, а именно *доля людей, которые живут за чертой бедности*. Если следовать международной шкале уровня бедности²¹, то Россия выглядит вполне благополучно: и в первую, и во вторую градации попадают менее чем по 2 процента людей²². Но у нас, как и во многих других странах, есть своя, отечественная шкала бедности, учитывающая некоторые национальные особенности, согласно которой удельный вес населения, находящегося за чертой бедности, в 1999 году составлял 29,9 процента, а в 2009 году снизился до 13,1 процента²³, но и это эквивалентно 18 миллионам человек. Кроме подобных официальных данных, наши средства массовой информации публикуют многочисленные результаты социологических опросов, согласно которым в бедности и нищете живут от 40 до 70 процентов населения страны. Из тех же источников известно, что каждый третий россиянин до сих пор живет в домах без центрального отопления, водопровода и канализации. Конечно, это относится в первую очередь к так называемой российской глубинке. И, тем не менее, нельзя было без обиды воспринимать интервью «гражданина мира» Д. Хворостовского, который

¹⁸ Россия и страны мира. С. 109.

¹⁹ Там же. С. 119–121.

²⁰ Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры : X Междунар. Лихачевские науч. чтения, 13–14 мая 2010 г. СПб. : С.-Петербург. ГУП, 2010. С. 156.

²¹ Эта шкала, установленная Всемирным банком, включает две градации: живущих на 1,25 доллара день и меньше (или в абсолютной нищете) и на 2 доллара в день.

²² Россия и страны мира. С. 111.

²³ Там же.

в декабре 2010 года побывал на Дальнем Востоке, где, по его словам, «уровень жизни – материальный, интеллектуальный, культурный – удивительно низкий»²⁴.

Нет никакого сомнения в том, что с наступлением XXI века показатели уровня жизни в России приобрели отчетливую положительную динамику, а годовой доход россиян заметно вырос, хотя кризис 2008–2009 годов снова замедлил это продвижение вперед. Безусловно, руководство страны предпринимает немало усилий для повышения уровня жизни населения. Увеличиваются бюджетные расходы на зарплату, пенсии, пособия, растет минимальный размер оплаты труда. Продолжается борьба с коррупцией и криминалом, началось сокращение чиновников, повышение цен на водку. Но, наряду с этим, многие реально необходимые меры по уменьшению уровня социально-экономического неравенства в стране так и не были проведены. Например, не произошло изъятия природной ренты у олигархов, не была введена прогрессивная шкала налогов на богатых предпринимателей (как это сделали многие страны Запада), не был отменен налог на малоимущих, не была реформирована система распределения финансовых ресурсов, при которой богатые становятся еще богаче, а бедные (и «новые бедные») продолжают оставаться в аутсайдерах. Вот почему многие читатели приходят к выводу, что у нас есть две России: одна – которую мы видим на экранах телевизоров, а другая – в которой мы реально существуем.

Знание и образование. Это третий компонент интегрального показателя ИРЧП, отражающий уровень духовного и интеллектуального развития общества. Эксперты ООН отмечают, что образование дает людям силу продвигать свои интересы и сопротивляться эксплуатации. Образованные люди лучше знают, как избежать рисков для здоровья, как жить дольше и более комфортно. Они, как правило, больше зарабатывают и имеют лучшую работу²⁵. Для определения уровня знаний и образования эксперты ООН используют разные показатели, которые в большинстве своем у России достаточно высокие (табл. 2).

Таблица 2

Показатели уровня грамотности и доступа к образованию в России

<i>Показатели</i>	<i>Год</i>	<i>Процент</i>
Уровень грамотности взрослого населения (старше 15 лет)	2005–2008	99,5
Коэффициент охвата начальным образованием	2001–2009	96,8
Коэффициент охвата средним образованием	2001–2009	84,0
Коэффициент охвата высшим образованием (население старшего школьного возраста)	2001–2009	75,0

К данным таблицы 2 можно добавить некоторые тендерные показатели, также предоставляемые ООН и свидетельствующие о полном равенстве полов в этой сфере. Так, общий показатель охвата начальным образованием и мужчин,

²⁴ Известия. 2010. 10 дек.

²⁵ Доклад о развитии человека: 2009. С. 36.

и женщин составляет 97 процентов. Общий показатель охвата средним образованием составляет 96 процентов для мужчин и 94 процента для женщин, а доля неграмотных в первом случае 0,3 и во втором 0,6 процента ²⁶.

Однако особое значение эксперты ООН придают показателю *продолжительности обучения*. Под средней продолжительностью обучения они понимают среднее количество лет обучения, получаемого лицами в возрасте 25 лет и старше в течение жизни, а под ожидаемой продолжительностью обучения – количество лет, которое, как ожидается, может получить ребенок, достигший официально установленного возраста для поступления в школу. Согласно данным ООН, эти показатели в России оказываются не самыми высокими ²⁷, и наша страна с 11-летней средней школой отстает от большинства стран мира. В настоящее время в 169 странах мира продолжительность общего полного среднего образования составляет 12 лет и более, в том числе в 46 странах – 13 лет. В конечном счете по уровню образования Россия занимает в мировом рейтинге более высокое место, чем по долголетию, здоровью, а также по уровню жизни. Можно утверждать, что только благодаря уровню образования она попадает в группу стран не со средним, а с высоким ИРЧП. Очевидно, здесь сыграли свою роль и меры государства, в частности постоянное совершенствование закона «Об образовании», национальный проект «Образование», национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» и некоторые другие начинания. И, тем не менее, эйфория по данному поводу была бы совершенно неуместной, поскольку рейтинг отечественного образования в советскую эпоху был значительно более высоким, чем теперь. Советская система образования признавалась одной из лучших в мире, а современная подвергается постоянной и нелицеприятной критике, в том числе и потому, что не обеспечивает достаточного уровня человеческого потенциала.

В своих выступлениях Президент Д.А. Медведев не раз констатировал снижение уровня отечественного образования, его девальвацию, которая проявляется в количественных и качественных показателях. Количественные критерии в средней и высшей школе диаметрально противоположны. В средней школе демографический спад привел к тому, что с 2000 года количество учащихся уменьшилось на 34 процента, а учителей – на 33 процента. В высшей школе открыто говорят о перепроизводстве студентов. Среди молодежи в возрасте от 18 до 23 лет студенты составляют 66 процентов, на 10 тысяч жителей приходится 525 студентов. Оба эти показателя относятся к самым высоким в мире. В 2011–2015 годах предполагается сокращение их примерно вдвое. Что касается качественных показателей, то достаточно сослаться на результаты Единого государственного экзамена 2009 и 2010 годов или же высказывание министра образования и науки А.А. Фурсенко, по мнению которого «из тысячи с лишним государственных и частных вузов всего около ста дают по-настоящему качественное образование» ²⁸. Он же отмечает, что Россия перестала завоевывать высокие места

²⁶ Народонаселение мира в 2010. С. 105.

²⁷ Там же. С. 141.

²⁸ Известия. 2010. 24 дек.

на международных олимпиадах, даже по математике. Вот почему если в российском обществе и ведутся споры по поводу состояния отечественного образования, то только между теми, кто называет его стагнацией, и теми, кто диагностирует в нем состояние глубокого кризиса.

Естественно, что многие из тех, кто критически оценивают состояние отечественного образования, пытаются как-то объяснить причины его регресса. Но при этом главное внимание большинство критиков обращают на те причины, которые, что называется, лежат на поверхности. Во-первых, на недостаточное (остаточное) финансирование образовательной сферы. В самом деле, Россия тратит на образование 3,8 процента своего ВВП, а это меньше, чем в Греции, Сингапуре и многих других странах. По данным средств массовой информации, расходы на образование одного студента в относительных показателях у нас в 1,8–3 раза меньше, чем в высокоразвитых странах, а в абсолютных показателях – в 7–9 раз меньше. Мы намного уступаем ведущим странам по уровню оплаты труда школьных учителей, средняя зарплата которых составляет 13 тысяч рублей, то есть отстает от средней для всех занятых²⁹. К тому же федеральные расходы на образование в 2012–2013 годах намечается увеличить всего на 1 процент. Во-вторых, на некритические заимствования западного образовательного опыта (Единый государственный экзамен, двухуровневое высшее образование).

Представляется, что эти и подобные им причины, несомненно, нужно учитывать. Но главные причины трудностей в нашем образовании связаны все-таки не столько с ними, сколько с незавершенностью тех социально-политических преобразований, которые происходили в нашей стране в течение двух постсоветских десятилетий. В массе своей мы еще не до конца осознали, что за это время в России произошел переход от одного общественного устройства к другому, причем этот длительный и болезненный процесс далеко не завершен, так что гражданское общество, правовое государство находятся еще в стадии формирования, становления. Но, тем не менее, сплывавшую страну национальную идею мы умудрились утратить. Отсюда и некоторая растерянность, дезорганизация, ностальгия по былому величию, мечта о «твердой линии».

В еще большей мере все это относится к экономическим реформам нашего времени, которые, кстати, подвергаются критике со стороны таких видных ученых-экономистов, как академики В.И. Абалкин, Д.С. Львов, О.Т. Богомолов и некоторых других.

Действительно, переход к рыночной экономике оказался для России особенно болезненным, даже мучительным. Наверное, еще и потому, что за образец была взята либеральная американская модель этой экономики, которая обожествляет всемогущество рынка и умаляет регулируемую роль государства. В результате России пришлось пройти через такие испытания, как системный кризис 90-х годов, отбросивший ее экономику далеко назад, как дефолт 1998 года, как еще один кризис 2008–2009 годов, привнесенный в страну извне, но затронувший ее сильнее, чем ведущие государства западного мира. Кстати, чтобы ликвидиро-

²⁹ Россия в цифрах. С. 121.

вать бюджетный дефицит, возникший в результате этого кризиса, правительство снова стало распродавать государственную собственность.

В итоге мы получили дикий, нецивилизованный рынок – слабый в финансовом отношении, разъедаемый коррупцией, отличающийся отраслевым и региональным монополизмом, низкой мотивацией, культурой и производительностью труда, относительно высокой инфляцией и, главное, крайне низкой конкурентоспособностью. Достаточно сказать, что, по данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), в 2007–2008 годах по этому важнейшему показателю рыночной экономики Россия занимала только 58-е место в мире; есть данные о том, что после кризиса в 2010 году она откатилась на 146-е место (из 180 возможных). Некоторые экономисты также считают, что мы построили у себя клановый капитализм, основанный на сращивании власти и бизнеса, которое блокирует нормальную рыночную конкуренцию³⁰. А либеральные установки возвеличивают роль этого рынка, распространяя его воздействие не только на экономику, но и на социальную сферу. В этих условиях ни по одному из показателей ИРЧП, включая образование, Россия не могла продемонстрировать лучших результатов, чем те, которые мы имеем.

Но и это еще не все. Нельзя не учитывать того, что переход к рынку и обществу потребления совершенно изменили менталитет россиян. На смену коллективистской морали пришла мораль частного собственника, когда смыслом жизни становится не интересная творческая работа, а карьера и обогащение, когда в качестве своего рода новой национальной идеи начинает выступать культ денег, власть золотого тельца. Одновременно происходит заметное снижение общего уровня культуры и нравственности, о чем тоже уже приходилось писать³¹. Анализируя причины этой тенденции, многие авторы связывают ее со все возрастающим воздействием на российское общество печатных средств массовой информации, телевидения, радио, кино, современной музыки, которые придают нашей массовой культуре все более развлекающий и убажачающий характер, а в новостных известиях, напротив, концентрируют внимание на отрицательных сторонах нашей действительности. Еще в конце 2008 года Президиум Российской академии образования принял специальное Обращение к руководству страны, в котором прямо говорилось о происходящем *духовном перерождении нации*, в чем в значительной мере повинны средства массовой информации, и в первую очередь наши федеральные телеканалы, «многие из которых превращаются в помойку глобального медиапространства» и занимаются тем, что покупают и клонируют в пагубных количествах «телепрограммы с задворков и глухих тупиков западного телевидения»³².

Наверное, в такой резкой оценке есть некоторый перебор, поскольку в памяти каждого из нас немало прекрасных, умных телепередач, пробуждающих

³⁰ Лопатников Л.И. От плана к рынку. Очерки новой экономической истории России. СПб. : Норма, 2010. С. 298.

³¹ Максаковский В.П. На пути к повышению духовно-нравственной культуры // Известия Российской академии образования. 2009. № 4.

³² Запесоцкий А.С. Влияние СМИ на молодежь как проблема нашей педагогики // Педагогика. 2010. № 3. С. 3.

отнодь не низменные, а, напротив, самые возвышенные чувства. Среди них и большая серия передач, посвященных тем, кого уже нет в этом мире. Но в целом приведенная выше критическая характеристика, безусловно, оправдана. Количество примитивных по содержанию, вульгарных по форме передач все еще очень велико. А когда вдруг видишь реакцию публики на некоторые откровенно пошловатые юмористические программы, невольно думается о том, что мы вернулись к временам Древнего Рима, когда плебс требовал хлеба и зрелищ. Впрочем, об этом уже писал крупный российский культуролог академик Российской академии образования А.С. Запесоцкий, по мнению которого в России формируется самобытный тип культуры, не имеющий прямых современных аналогов за рубежом, наиболее близкий эпохе деградации и упадка Древнего Рима. В нынешнем человеке мы, очевидно, имеем дело, написал Даниил Гранин, которого можно назвать духовным наследником академика Д.С. Лихачева, с принципиально другим отношением к культуре и совести. К неутешительному выводу пришел и такой моральный авторитет в России, как Патриарх Кирилл. Он отмечает: «...мы живем в эпоху, когда фундаментальные, нравственные устои человеческого общежития оказались подвержены коррозии... мы имеем дело с проблемой прогрессирующей нравственной деградации общества»³³.

Нет никакого сомнения в том, что все, сказанное выше, в наибольшей мере воплотилось в субкультуре «новых русских», проповедующей потребительское отношение к жизни, этику материального успеха и всеилия денег, прагматизм на грани цинизма с пиарно-гламурным оттенком, культивируемым нашим шоу-бизнесом. Русские дореволюционные промышленники и купцы, такие, как братья Третьяковы, Савва Мамонтов, Савва Морозов, Алексей Бахрушин прославились своим меценатством и благотворительностью, а наши нувориши, получившие свои капиталы в начале 1990-х годов за счет фактического ограбления государственной собственности, вызывают насмешки всей Европы и неприязнь сограждан своим беспредельным мотовством. Ведь и бедные россияне читают о том, что Роман Абрамович заплатил за две своих яхты 350 миллионов долларов, а Максим Галкин построил себе средневековый замок в деревушке Грязь. К большому сожалению, эта субкультура нашей элиты, благодаря популяризации ее в средствах массовой информации, глубоко внедрилась и в молодежную среду, для некоторой части которой идеалом современной «сладкой жизни» стали машины с мигалкой и охраной, деньги, власть и возможность всегда от всего откупиться. В результате в стране выросло молодое поколение, сильно отличающееся от того, которое она имела еще два-три десятилетия назад. Делая такой вывод, вице-президент Российской академии образования Д.И. Фельдштейн дает этому явлению глубокое психолого-педагогическое обоснование, объясняя его тем, что раньше ребенок развивался в основном в условиях малого или определенного конкретного социума – семьи, ближайшего окружения, дворовых компаний, пионерской, комсомольской организаций, но всегда при четкой привязанности к конкретному взрослому. Сегодня же он поставлен в принципиаль-

³³ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии ХУІІІ Международных Рождественских чтений // Педагогика. 2010. № 3. С. 4.

но новую ситуацию разорванных связей, когда уже с дошкольного, младшего школьного возраста находится в огромном развернутом социальном пространстве, представленном реальным миром его жизнедеятельности и формируемом средствами информации (прежде всего телевидением и компьютером), виртуальным миром...»³⁴.

Вполне понятно, что все сказанное выше имеет отношение и к учащейся молодежи. «Позвольте мне сказать без протокола, чему нас учит семья и школа», – написал когда-то Владимир Высоцкий. Если уж действительно без протокола, то почему не признать, что роль семьи как низовой ячейки общества теперь совсем не такая, как в прежние времена. Достаточно сказать, что сегодня в России треть детей рождаются в неполных семьях или что временный союз с бойфрендом тоже полноценной семьей нельзя назвать. Как не вспомнить о том, что после начала демонстрации по первому каналу телевидения полускандалного сериала «Школа» известный журналист В. Третьяков написал в газете «Известия»: «Если это правда, то пора отнести букет скромных цветов на могилу нашего среднего образования». Но даже если это полуправда, состояние обучения и воспитания, взаимоотношения в школьном коллективе не могут не вызвать тревоги. Увы, наша учащаяся молодежь пока не осознала, что живет в эпоху, когда именно прочные знания стали высочайшей ценностью, от которой в наибольшей степени зависит та самая карьера, к которой она так стремится. Это в еще большей мере относится к студенческой молодежи, значительная часть которой учится формально – не ради знаний, а ради диплома, необходимого для той же карьеры, не понимая, что люди с трючными знаниями работодателей не заинтересуют. Да и вузы такая молодежь выбирает самые «карьерные». И это не говоря уже о глубоком социальном расщеплении в студенческой среде, которая делится на бюджетников и «платников». В конечном счете российское образование пока не справляется с задачей формирования необходимого стране человеческого потенциала».

Общий стратегический курс на модернизацию в нашей стране, естественно, не мог не затронуть и такую сферу, как образование. При этом речь идет фактически о пересмотре всех составных частей этой сферы: ее целей, принципов, содержания, критериев оценки качества обучения и т.п.

В средней школе модернизация нашла выражение прежде всего в поэтапном переходе на новые стандарты, которые сначала были подготовлены для начальной, затем для неполной средней школы, а в конце 2010 года Министерство образования и науки разместило на своем сайте проект Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) образования второго поколения (ФГОС-2), предназначенный для широкого обсуждения³⁵. Это обширный, тщательно разработанный документ, который, по мнению руководителя проекта члена-корреспондента Российской академии образования А.М. Кондако-

³⁴Фельдштейн Д.И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Известия Российской академии образования. 2010. № 2. С. 7.

³⁵Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования. Среднее (полное) общее образование. URL : <http://standart.edu.ru>.

ва, имеет характер «социальной конвенциональной нормы, общественного договора между личностью, семьей, обществом и государством»³⁶. Судя по проекту Стандарта, отныне главной целью средней школы становится духовно-нравственное развитие молодого поколения, формирование личности, приобщенной к ценностям мировой науки и культуры, к инновационному мышлению, умеющей самостоятельно добывать знания и ориентироваться в огромном потоке информации, способной к личностному и профессиональному росту в течение всей жизни и обладающей высокими моральными качествами.

Вот почему в основу нового Стандарта была положена идея социализации подрастающего поколения, то есть формирования не только системы знаний, но и системы жизненных ценностей и приоритетов. По словам Патриарха Кирилла, «школьное образование призвано не только обеспечивать трансляцию научных знаний и представлений новым поколениям, но и формировать ценностные идеалы и ориентиры, утверждать в сознании и душах учеников базовые мировоззренческие понятия с учетом нашего исторического опыта и отечественной культурной традиции, складывавшейся на протяжении многих веков»³⁷. С этой целью была специально разработана концепция духовно-нравственного воспитания, в которой сформулированы задачи социализации обучения, раскрывающие систему базовых национальных ценностей и национального воспитательного идеала³⁸. Видимо, не будет ошибочным утверждение о том, что в наши дни в России особое значение приобретают два направления воспитательной работы с молодежью.

Во-первых, это военно-патриотическое воспитание, о необходимости улучшения которого Президент Д.А. Медведев говорил в своем последнем Послании Федеральному собранию³⁹. Похоже, что современное молодое поколение о Великой Отечественной войне знает довольно мало. А когда дело доходит до призыва в армию, очень многие юноши прилагают все силы к тому, чтобы его избежать⁴⁰. В средствах массовой информации уже началась популяризация военно-патриотических компьютерных игр. Но этого мало. Молодежь должна заботиться о военных захоронениях и мемориалах, вести поисковую работу на местах сражений, помогать ветеранам, лучше знать книги и фильмы о Великой Отечественной войне.

³⁶ Кондаков А.М. Федеральный государственный стандарт образования и подготовка учителя // Педагогика. 2010. № 5. С. 19.

³⁷ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии ХУШ Международных Рождественских чтений. С. 4.

³⁸ Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2009.

³⁹ Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию.

⁴⁰ Слов нет, дедовщина – явление, недостойное нашей армии, позорящее ее. Но разве не намного страшнее было тем, кто во время войны поднимался из окопа на бруствер, чтобы идти в штыковую атаку? Невольно думается о поколении моей молодости, которое встретило Великую Отечественную войну и в большинстве своем с нее не вернулось. Именно о нем поэт-фронтовик А. Межиров написал: «Полумужчины, полудети, на фронт ушедшие из школ...»

Во-вторых, это мультикультурное воспитание, направленное на укрепление целостности России, поддержание межэтнического и межконфессионального мира и согласия. Участившиеся в последнее время проявления агрессивной ксенофобии и национализма как со стороны «русского фашизма», так и национальных диаспор представляют большую опасность для целостности России, причем не секрет, что главной действующей силой в таких конфликтах выступает молодежь. А разрешаются они в подавляющем большинстве случаев отнюдь не воспитательными, а чисто силовыми мерами. Вот почему воспитание толерантности, терпимости начиная с раннего детского возраста становится одной из главных задач средней школы. В этом смысле недавно выдвинутая идея российской нации и российского патриотизма может оказаться весьма плодотворной. Большое участие в формировании в стране атмосферы мира и согласия принимает Церковь. В этом плане очень важно, что в 2010 году во многих регионах в экспериментальном порядке был введен курс «Основы религиозных культур и светской этики».

Не менее революционные преобразования осуществляются и в высшей школе России, которая тоже переходит на новые федеральные государственные стандарты, которые включают систему общих требований к содержанию, технологиям, структуре, условиям образовательного процесса. Ныне все вузы страны готовятся к переходу с 1 сентября 2011 года на двухуровневое образование и заняты разработкой новых учебных планов и основных образовательных программ высшего профессионального образования. К тому же одновременно готовится и сокращение числа вузов. Но, к сожалению, новой реформой вопрос о развитии профтехобразования и бизнес-образования почти не поднимается, а жаль. Сошлемся на последнюю монографию академика Российской академии образования А.П. Лиферова, который давно занимается этими вопросами. Он справедливо отмечает, что российские бизнес-школы в своем большинстве не способны эффективно отозваться на данный вызов времени, а ведущие западные бизнес-школы не проявляют активности в нашей стране в отличие от других быстро растущих экономик, таких, как в Китае, Индии, Сингапуре⁴¹. И российской бизнес-элите не мешало бы сделать из всего этого практические выводы.

Конечно, в связи с модернизацией образования возникают и некоторые другие актуальные вопросы. К ним относится вопрос о переподготовке учителей. Нельзя не согласиться с министром А.А. Фурсенко, по мнению которого «сегодня миссия учителя принципиально иная по сравнению с тем, что была еще двадцать лет назад»⁴². Конкретизацию этого тезиса мы находим в публикациях многих деятелей Российской академии образования. Так, член-корреспондент Российской академии образования А.М. Кондаков подробно пишет о портрете современного учителя, который с появлением новых образовательных технологий должен развивать творческий потенциал учащихся как единственно возможную альтернати-

⁴¹ Лиферов А.П. Корпоративное образование и управление человеческими ресурсами в различных деловых культурах. М. : Изд. дом РАО, 2010. С. 27–28.

⁴² Известия. 2010. 24 дек.

ву фактологически-начетническому стилю обучения⁴³. Член-корреспондент Российской академии образования А.Я. Данилюк обращает внимание на то, что наша система педагогического образования продолжает готовить учителей-предметников, носителей классического знания, тогда как значение такого учителя в эпоху информационной, научно-технологической революции, стремительного и успешного развития общества, основанного на экономике знаний, значительно уменьшилось⁴⁴. А ректор Московского педагогического государственного университета, академик Российской академии наук и Российской академии образования В.Л. Матросов отмечает, что внедрение личностно ориентированных технологий серьезно изменило методику преподавания, да и всю структуру школьной деятельности, что урок уже перестал быть единственной формой организации образовательного процесса и серьезные акценты делаются на проектную деятельность, самостоятельную внеаудиторную и внешкольную работу⁴⁵.

Конечно, есть и другие подобные вопросы. Но едва ли не главным из них, возникшим с началом перехода на ФГОС-2, стал *вопрос* о соотношении образования и воспитания. Установка отечественной педагогики всегда исходила из неразрывного единства учебно-воспитательного процесса. Но в последнее время оно действительно было несколько нарушено – отсюда и явный акцент проекта нового стандарта для старшей школы на вопросы духовно-нравственного воспитания, о чем уже было сказано. Однако нельзя допускать и другого перегиба – усиления воспитательной функции средней школы за счет снижения уровня знаний, считая, что воспитание «главнее». Авторы ФГОС-2 для полной средней школы предлагают оставить в двух старших классах только три обязательных предмета: «Россия в мире», «Основы безопасности жизнедеятельности» и «Физическая культура», а из двух десятков остальных половину изучать выборочно; тогда учащиеся будут работать с увлечением и без перегрузки. Да и на воспитательную работу останется больше времени. Все, что ультрареволюционно, очень заманчиво, и неслучайно данный проект вызвал бурные отклики в средствах массовой информации и Интернете. Если значительная часть старших школьников и так не ходит на занятия, а готовится к поступлению в вуз дома, с репетиторами, по «нужным предметам», то почему не предоставить им такую возможность при обоюдном согласии? Ничем другим нашему образованию все равно уже не поможешь. Иными словами, как написал еще полтора века назад А.К. Толстой: «Коль рубить, так уж с плеча!» Судя по средствам массовой информации, эта радикальная новация имеет уже немало сторонников. И, тем не менее, хотелось бы задать ее авторам несколько вопросов.

Первый из них касается фактического отказа от одного из главных принципов мировой и российской педагогики, заключающегося в том, что преподавание школьных предметов – это и есть главный путь не только обучения, но и воспитания учащихся. Наверное, главную роль в этом процессе каждодневного воспитания

⁴³ Кондаков А.М. Федеральный государственный стандарт образования и подготовка учителя. С. 22.

⁴⁴ Данилюк А.Я. Принципы модернизации педагогического образования С. 39.

⁴⁵ Матросов В.Л. Новый учитель для новой российской школы // Педагогика. 2010. № 5. С. 4.

«через предметы» должны сыграть предметы общественного цикла: литература, история, география, экономика, право, обществознание. Но и воспитательную роль предметов естественного цикла тоже нельзя недооценивать. Что же касается интегрированных курсов, то опыт введения того же естествознания в нашей школе доказал их полную несостоятельность.

Второй вопрос касается того, что переход к выборочному изучению предметов в старших классах во многом обесценивает роль фундаментального ядра образования по каждому предмету, созданного авторами ФГОС-2 для неполной средней школы, которое не сможет найти своего логического продолжения в двух старших классах. Следовательно, задуманный системный подход не сможет быть подведен «под крышу».

Третий вопрос связан с новым курсом «Россия в мире», который в самом проекте Стандарта разработан достаточно поверхностно. Опыт такого рода в школе уже есть, поскольку некоторые учебники географии для старших классов имеют небольшой заключительный раздел под таким названием. Но читать большой, синтетический и к тому же обязательный курс «Россия в мире» пока не сможет ни один учитель. Но главное, принципиальное расхождение с нашими традициями заключается, пожалуй, в разном понимании целевых установок средней школы. Всегда считалось, что ее основная функция – *воспитание* широко образованных, культурных граждан своей страны. Именно это имел в виду А.В. Луначарский, когда говорил о том, что «единственный предмет изучения, собственно говоря, есть человеческая культура». Именно это подразумевал К.А. Тимирязев, которому принадлежит следующая фраза-афоризм: «Надо знать обо всем понемногу и все о немногом», имеющая в виду среднюю и высшую школу. Не могу не сослаться и на директора Пушкинского Дома члена-корреспондента Российской академии наук Н.Н. Скатова, написавшего о лицеистах пушкинского времени: «Для чего же долгие годы готовились эти юноши, почти мальчики? Ответ может быть только один – ни для чего. Или для всего. Они готовились универсально, энциклопедически, многопредметно – именно для всего. Тогда это понимали». Всегда считалось, что наша средняя школа может и должна давать молодежи профориентацию, а профспециализация – это дело высшей школы. Если этот постулат остается в силе, то наши «младореформаторы» с их выборочным изучением не правы. Если же в эпоху рыночной экономики, когда главный акцент делается не на общую культуру, а на успешность каждого школьника в будущей самостоятельной жизни, их идеи, возможно, и правомерны. Попутно хотелось бы заметить, что в проекте Стандарта для полной средней школы мы встречаемся с еще одним примером заимствования зарубежного образовательного опыта, далеко не всегда применимого для России. В данном случае имеется в виду почти полное копирование структуры международного бакалавриата, уже давно разработанного в Великобритании, который предусматривает подразделение предметов на 6 групп и их выборочное изучение. Эта схема нашла применение во многих странах мира, включая Россию, но не в массовой, а в элитарной школе. А по поводу перегрузки старшеклассников не могу не заметить еще раз: этот действительно наболевший вопрос решился бы сам собой, если бы Россия отва-

жила на введение 12-летнего обучения. До каких пор мы будем отставать даже от Молдовы, где школьников учат 12 лет, и от Узбекистана, где их учат 13 лет?

И последнее замечание, которое касается реакции на событие 11 декабря 2010 года, на Манежной площади Москвы, показавшее, какая молодежь за два постсоветских десятилетия выросла (без пионерии и комсомола) уже в новой России. После этого события стали еще больше урезать содержание нового Стандарта полного среднего образования под лозунгом высвобождения времени для воспитательной работы. Словом, налицо типичный синдром алармизма, вытекающий из непонимания того, что главную причину молодежной вспышки надо искать не столько в школе, сколько во всем обществе, где миллионы граждан, в том числе и молодых, испытывают чувство унижения из-за отсутствия работы или низкой ее оплаты, из-за нарушения норм социальной справедливости. Разве не в этом заключается главная причина той нравственной деградации общества, о которой говорит Патриарх Кирилл? Разве во всех книгах по экономике не отмечается, что десятикратный разрыв в доходах между самыми богатыми и самыми бедными группами населения является критическим для большинства развитых стран, чреватым открытыми социальными протестами. Вспомните и о том, сколько подростков у нас воспитывается в неблагополучных семьях.

Помнится, как много лет назад во время последней передачи Савика Шустера «Свобода слова» на канале НТВ бурно обсуждался вопрос о будущем России, о ее национальной идее и путях выхода из тяжелого экономического и морального положения, в котором она оказалась. Предлагались разные варианты решения этой проблемы, причем большинство видело выход в еще большем приобщении к православию. И только один участник дискуссии, Нобелевский лауреат, академик Виталий Лазаревич Гинзбург твердо стоял на своем, утверждая, что будущее России – в науке и образовании. И ведь он был прав!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Международных Рождественских чтений [Текст] // Педагогика. – 2010. – № 3.
2. Данилюк А.Я. Принципы модернизации педагогического образования [Текст] // Педагогика. – 2010. – № 5.
3. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М., 2009.
4. Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры : X Междунар. Лихачевские науч. чтения, 13–14 мая 2010 г. [Текст]. – СПб. : С.-Петерб. ГУП, 2010.
5. Доклад о развитии человека: 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие [Текст]. – М. : Весь мир, 2009.
6. Доклад о развитии человека: 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека [Текст]. – М. : Весь мир, 2010.

7. Запесоцкий, А.С. Влияние СМИ на молодежь как проблема нашей педагогики [Текст] // Педагогика. – 2010. – №3.
8. Ключев, Н.Н. Социальное благополучие: портрет России в глобальном интерьере [Текст] // География : метод. газ. – 2008. – № 16.
9. Кондаков, А.М. Федеральный государственный стандарт образования и подготовка учителя [Текст] // Педагогика. – 2010. – № 5.
10. Лиферов, А.П. Корпоративное образование и управление человеческими ресурсами в различных деловых культурах [Текст]. – М. : Изд. дом РАО, 2010.
11. Лопатников, Л.И. От плана к рынку. Очерки новой экономической истории России [Текст]. – СПб. : Норма, 2010.
12. Максаковский, В.П. Российское образование под натиском рынка [Текст] // Известия Российской академии образования. – 2009 – № 3.
13. Максаковский, В.П. На пути к повышению духовно- нравственной культуры [Текст] // Известия Российской академии образования. – 2009. – № 4.
14. Матросов, В.Л. Новый учитель для новой российской школы [Текст]. // Педагогика. – 2010. – № 5.
15. Никандров, Н.Д. Светское образование и духовное просвещение: проблемы взаимодействия (выступление на XVIII Международных Рождественских чтениях) // Педагогика. – 2010. – № 3.
16. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cremlin.ru/news/9637>.
17. Россия в цифрах. 2010. Официальное издание [Текст] / Росстат. – М., 2010.
18. Россия и страны мира. 2010. Официальное издание [Текст]. – М. : Росстат, 2010.
19. Фельдштейн, Д.И. Приоритетные направления психолого- педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития [Текст] // Известия Российской академии образования. – 2010. – № 2.
20. Федеральный Государственный образовательный стандарт общего образования. Среднее (полное) общее образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://standart.edu.ru>.

V.P. Maksakovskiy

EDUCATION AND HUMAN POTENTIAL IN RUSSIA

The article treats the phenomenon of human potential and characterizes human potential in Russia through the prism of the world human potential index, which assesses longevity, health, quality of living, education level. The paper centers on education as one of the most important issues.

Human potential, human potential development index, longevity, quality of living, poverty level, duration of education, education devaluation, youth subculture, state educational standard.

